

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.12>

УДК 323.21

ББК 66.2(2Рос)

О ВОСПРИЯТИИ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Александр Васильевич Понеделков

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
заслуженный деятель науки РФ
ponedelkov@urui.ranepa.ru
ул. Пушкинская, 70, 344002 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье с использованием материалов эмпирического исследования, проведенного Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», к участию в котором были привлечены ведущие эксперты по различным аспектам национальной безопасности, представляющие 27 российских высших учебных заведений и научно-исследовательских центров, анализируется вопрос о восприятии населением данных регионов содержания понятия «национальная безопасность», направлений, моделей и методов ее обеспечения. Оцениваются мотивы тревожности в общественном мнении данных регионов. Анализируются оценки населением проблем обеспечения безопасности в конкретных сферах, а также соотношение угроз и вызовов национальной безопасности с личным опытом респондентов. Сформулированы выводы о месте проблем обеспечения национальной безопасности в фокусе общественного внимания.

Ключевые слова: безопасность, внешние и внутренние угрозы, террористический акт, исламский радикализм, мотивы тревожности, направления обеспечения безопасности.

Понятие «безопасность» является политико-правовой категорией, которая неразрыв-

но связана с понятием «государство». Н.М. Карамзин в «Истории государства Рос-

сийского» отметил, что безопасность есть первое добро государственное; честь драгоценная для народов благоденствующих... [7]. Согласно Брокгаузу и Эфрону необходимость в безопасности вызывает к жизни государство. В этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение. Поэтому перспективы развития любой государственности всегда определяются возможностью государства обеспечить систему мер безопасности, соответствующую уровню внешних и внутренних угроз. Иными словами, на каждом этапе своего развития человечеству приходилось делать нелегкий выбор: какой комплекс мер по обеспечению безопасности следует задействовать в сложившейся обстановке, какими правами и свободами следует пожертвовать во имя своей безопасности [4].

Из изложенного выше следует, что интерес государства и общества к проблемам безопасности определяется в каждый конкретный период конкретной политико-правовой ситуацией, формируемой внешними и внутренними угрозами. С начала XXI в. проблемы обеспечения безопасности во многом связаны с ростом террористической активности. Наиболее резонансные акции террористов имели место в США (11.09.2001), на Бали, Индонезия (12.10.2002), в Москве («Норд-Ост»), в России (23.10.2002 – 26.10.2002), в Стамбуле, Турция (15.11.2003 и 20.11.2003), в Мадриде, Испания (11.03.2004), в Беслане, Россия (01.09.2004 – 03.09.2004), в Лондоне, Великобритания (07.07.2005 и 21.07.2005), в Москве (метро), Россия (06.02.2004 и 29.03.2010) [13].

Число жертв терроризма в мире на фоне распространения вооруженных конфликтов выросло в 2014 г. на 80 % в сравнении с 2013 г. в 162 странах. Только в прошлом году жертвами террористов стало 32 658 человек [9].

В текущем году список жертв пополнен пассажирами подорванного российского самолета над Синаем [1] и погибшими в серии взрывов в Париже [12]. Подавляющее число террористических актов было совершено сторонниками радикальных исламистских организаций, которые в совокупности образуют радикальное исламское движение [6]. Исламский

радикализм проявляет себя в форме политического движения, характеризуемого крайними действиями и взглядами. Закономерным итогом негативного развития исламского радикализма и фундаментализма является экстремизм, переходящий в свою крайнюю форму – терроризм [2].

Выступая на саммите БРИКС в мае 2015 г., Президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что в настоящее время вопросы безопасности остаются важным направлением в деятельности государств и связаны они с вызовами, с которыми сейчас приходится сталкиваться всему мировому сообществу [11].

Таким образом, проблемы национальной безопасности оказались в числе наиболее обсуждаемых проблем и в России, и за рубежом. В этой связи представляет научный и практический интерес, как российские граждане понимают содержание понятия «национальная безопасность», направления, модели и методы ее обеспечения в регионах.

Для исследования проблем национальной безопасности в условиях современной политической обстановки в 2015 г. Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» был проведен социологический опрос, к участию в котором были привлечены ведущие эксперты по различным аспектам национальной безопасности, представляющие 27 российских и зарубежных высших учебных заведений и научно-исследовательских центров Москвы, Астрахани, Барнаула, Белгорода, Душанбе, Краснодар, Нижнего Новгорода, Омска, Пятигорска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Сочи, Уфы [10].

В формате данного исследования мы опирались на региональные сообщества: государственных и муниципальных служащих и представителей силовых структур (свыше 37 % опрошенных), деятелей культуры, науки, образования, СМИ (около 42 %), представителей бизнеса (9 %). Трудовой и руководящий стаж 2/3 опрошенных составлял более пяти лет. Можно сказать, что это срез лидеров общественного мнения, которые участвуют в

формировании массового сознания в регионах. Анализ полученных материалов позволяет сделать следующие выводы.

Большинство респондентов (от 80 до 90 %) понимают под национальной безопасностью состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Это представление населения о сущности понятия «национальная безопасность» адекватно содержанию данного феномена, указанного в Федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

В качестве приоритетной модели политического управления, которая реализует основной концепт национальной безопасности, респонденты выделили демократическую модель (48,3 %). На либеральную модель сослалось порядка 9 %. Это, вероятно, адекватно в процентном отношении числу граждан, которые хотели бы больших личностных свобод и ратуют за образцы западной либеральной демократии как универсальную ее модель. Вместе с тем наблюдается и слой граждан (около 30 %), которые предпочли бы более решительные меры государства, ограничивающие часть прав и свобод личности, и расширение централизованных функций и действий государства, позволяющих более энергично обеспечивать интересы национальной безопасности. По-видимому, речь идет о переходе к мобилизационной модели развития государства [3]. По нашему мнению, эти пропорции оценок и интересов в масштабах примерно 1 : 3 : 5 в пользу демократии характерны и для деятельности парламентских и других ведущих партий. И в случае изменения внутренней и внешней обстановки для России с таким разнообразием подходов придется считать. Как представляется, это весьма важный вывод, который требует внимания органов власти при прогнозировании вариантов развития событий на уровне российского среднего класса.

Большинство опрошенных считают, что унифицированная модель обеспечения безо-

пасности в субъектах РФ неэффективна, что она должна учитывать специфику каждого из субъектов.

Так, при выборе типовой структурно-функциональной модели обеспечения безопасности в субъектах РФ не более одной трети респондентов высказались за универсальную модель. Порядка 25 % считают, что нужен учет специфики федеральных округов, в рамках которых может быть принята своя типовая модель. И более 40 % ратуют за специфическую модель для каждого субъекта РФ. Вполне очевидно, что в случае обострения обстановки в приграничных регионах или нарастания экстремистских (террористических) угроз в каком-либо из субъектов последняя группа быстро увеличится и будет настаивать на принятии особых для региона документов, регламентирующих процессы обеспечения безопасности.

Общественное внимание к проблеме национальной безопасности не носит устойчивый характер, а определяется ситуативными факторами.

Так, более 40 % опрошенных считают, что общественное внимание к проблеме безопасности определяется обострением международной обстановки. Около 30 % полагают, что это обусловлено естественным стремлением индивидов жить в условиях отсутствия опасности. 18 % видят причину в возрастании роли государства в создании безопасных условий жизни.

73,7 % респондентов считают, что проблемы национальной безопасности интересуют современное российское общество только при возникновении каких-то явных угроз или конфликтов. И лишь около 25 % опрошенных полагают, что эти проблемы постоянно интересуют граждан, так как они ощущают постоянные угрозы своей жизнедеятельности. Остальные ответы по значимости находятся на уровне ошибки измерения.

В российском общественном мнении формируются мотивы тревожности.

Анализ удельного веса оцениваемой роли ситуативной и постоянной детерминации показывает соотношение 3 : 1. Это в достаточной мере отличается от того положения, которое складывалось в позднесоветский период, где эти пропорции скорее были представ-

лены в обратном виде. Вероятно, это было связано с существовавшими в тот период политическими реалиями, когда СССР находился в положении «осажденной крепости». Представляется, что тональность пропагандистских усилий тогда была более напористой, агрессивной, усиливая и индуцируя в общественном мнении мотивы тревожности.

Оценивая современную ситуацию, нельзя сказать, что новые для постсоветских политических реалий сюжеты создают ощущение партнерства с Западом. Россия не только выставлена за пределы ассоциаций ведущих стран (G7, G20 и т. п.), но при этом старательно создается ее образ как мирового изгоя, а то и «империи зла». В отечественном общественном мнении еще нет прежнего, типичного для позднесоветского периода ощущения накала угроз, но тревожные нотки уже просматриваются.

Так, ответы на вопрос «На Ваш взгляд, существует ли в настоящее время опасность возникновения вооруженного военного конфликта, одним из участников которого станет Россия?» структурируются амбивалентно: «вероятность высока» (50 %) и «вероятность незначительна либо отсутствует» (44,7 %).

Присутствует значительная тревожность и в оценке уровня экономической безопасности. Так, в ответах на вопрос «На Ваш взгляд, как изменится уровень экономической безопасности в течение ближайших 5 лет в стране?» респонденты явно разделились на оптимистов и пессимистов. Пессимисты (54 %) полагают, что обстановка останется неизменной или ухудшится. А оптимисты (31 %, или в 1,5 раза меньше) думают, что улучшится. Примерно также оценивается динамика изменений на региональном уровне.

Развитие государства, стабильность существования общества во многом зависят от демографической безопасности государства. Проблема сокращения численности населения волнует не только Россию, но и Западную Европу, разочаровавшуюся решить проблемы демографической безопасности за счет притока мигрантов. Негативные тенденции в демографической сфере ведут к снижению геополитического статуса государства, сокращению его экономического и оборонного потенциала, ослаблению политического влияния в мире [8].

Мотивы тревожности в общественном сознании носят не устойчивый, а ситуативный характер.

Подобный вывод можно обосновать тем, что эти мотивы не индуцируют предложений, направленных прежде всего на усиление мер военной безопасности, и не вызывают ощущений грядущих военных столкновений Российской Федерации с США и странами НАТО. Так, при ответе на вопрос о приоритетных направлениях обеспечения безопасности России респонденты ответили 3-е ранговое место проблемам защиты страны от военной агрессии (27,8 %). Но более высокое ранговое место экспертами присвоено дипломатии (33 %). Присовокупив к последней позиции предложения по реализации международных проектов в разных сферах (13 %), мы имеем основание полагать, что предлагаемые миротворческие инициативы намного превосходят оборонческие меры. Здесь соотношение 3,5 : 1, из чего можно заключить, что 20-летний период мирного сосуществования с Западом и частичной интеграции с ним создал значительный потенциал веры в возможности позитивного международного сотрудничества РФ.

Экономическое сотрудничество является более эффективным стимулом для поддержания национальных интересов, чем силовые методы.

Анализ ответов респондентов показывает, что в XXI в. налаживание экономических отношений с другими странами выступает в качестве наиболее приоритетного направления обеспечения безопасности России (от 40 до 53 %).

Для сравнения, формирование военно-политических блоков в качестве приоритетного направления обеспечения национальной безопасности отметили от 13 до 16 % экспертов.

Оценка населением приоритетных проблем обеспечения безопасности показывает, что респонденты наиболее высоко оценивают постановку работы по обеспечению антитеррористической безопасности и безопасности в сфере национальных отношений.

Так, в числе семи приоритетных направлений обеспечения безопасности, состояние и динамику развития которых было предложено оценить респондентам, наиболее низкие оценки выставлены решению вопросов по антикоррупционной и экологической безопасности. На уровне среднем и ниже среднего, счи-

тают респонденты, решаются вопросы обеспечения антинаркотической, общественной и информационной безопасности. На уровне среднем и выше среднего обеспечиваются антитеррористическая безопасность и безопасность в сфере национальных отношений. Три выделенных кластера по уровню и результативности принимаемых мер показывают приоритетные области прилагаемых усилий. Конечно, распределение данных по региональным выборкам представляет свою картину, индивидуальную для каждого региона, однако отмеченные тенденции дают возможность охарактеризовать работу органов власти и спецслужб на сей счет на фоне вполне независимых оценок.

В целом же респонденты фиксируют положительную динамику в решении проблем национальной безопасности за последние 3–5 лет (68 %), что свидетельствует о «наведении порядка» в государстве.

Соотношение общеинформационных образов угроз и вызовов национальной безопасности целесообразно сравнить с личным опытом респондентов. Так, в массовом виде респонденты и их ближайшее окружение непосредственно сталкиваются с фактами коррупции (около 61 %), мошенничеством и физическим насилием (31 %), а также шантажом (19 %). В остальных семи направлениях (грабежи, квартирные кражи, угоны машин, насильственная угроза жизни, терроризм, экстремизм, преследование за кредитную задолженность) данные угрозы включаются в 5–10 % случаев, что относительно невелико.

Такое соотношение разных шкал для обобщающих оценок позволяет снимать излишнюю аберрацию общественных настроений и привлекать общественное внимание к действительно остро резонансным областям обеспечения безопасности.

К числу наиболее актуальных направлений обеспечения безопасности респонденты отнесли безопасность труда, безопасность на транспорте и пожарную безопасность.

В обеспечении конкретных направлений безопасности респондентам было предложено на выбор около 20 позиций, ответы на которые расфокусировали общественное внимание и распределили выбор в диапазоне 5–12 %. Наиболее актуальными считаются безопас-

ность труда, безопасность на транспорте, пожарная безопасность (в среднем 12,3–12,5 %). Менее резонансными оказались военная, экономическая, антикоррупционная и антитеррористическая безопасность (4,3–5,2 %), показатели которых на грани ошибки измерения.

Таким образом, наименее актуальными оказались направления, которым уделяется наибольшее политическое внимание и освещение в СМИ.

Респонденты испытывают затруднение в ранжировании значимых факторов, детерминирующих угрозы безопасности.

Так, при формулировании значимых факторов, детерминирующих угрозы безопасности в российском обществе, респонденты выделили низкое качество образования, низкий уровень общей культуры, отрицательное влияние информационной среды, безработицу молодежи, наркоманию, низкий уровень патриотизма.

Особое внимание следует обратить на мнение респондентов, поставивших на первые ранговые позиции угрозы в сфере культуры и образования, поскольку именно эти проблемы вызвали негативные социокультурные процессы, приведшие к разрушению нравственных начал, утрате духовности, девальвации ценности права. В результате для многих россиян существенно упали авторитет уголовного законодательства и уровень доверия как к правоохранительным органам, так и к государству в целом. На этом фоне получили устойчивое развитие тенденции роста экстремизма, терроризма, коррупции, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Причем в криминальную сферу оказались втянуты не только маргинальные личности, но и представители относительно благополучной части населения: депутаты, главы местного самоуправления, мэры, губернаторы, региональные и федеральные министры, сенаторы. В своем развитии кризис культуры, при непринятии должных мер, неминуемо ведет к падению власти [5].

Результаты исследования дают основание утверждать, что в фокусе общественного внимания проблемы обеспечения национальной безопасности пока не занимают ведущих позиций. В большей мере респонденты сосредоточены на проблемах общественной безо-

пасности, снижении угроз и рисков в их повседневной жизни.

По-видимому, несмотря на внешние и внутренние попытки определенных сил нагнетать симптомы военных угроз, экономической и политической нестабильности, государственной власти пока удается удерживать стабильную обстановку на местах и вселять уверенность в стабильности самой власти.

Вместе с тем в оценках респондентов показаны болевые точки (о чем речь шла выше), на которых необходимо сосредоточить внимание региональных и федеральных властей и общественности.

При этом следует избегать сосредоточения усилий на малозначительных темах и объектах, исключить переключение общественного внимания на темы и сюжеты, не требующие реального общественного резонанса и не несущие реальных угроз личности, обществу, государству.

Таким образом, проблемы совершенствования государственной политики в сфере безопасности объективно существуют, и к их разрешению должны быть привлечены не только профессионалы силового блока, депутаты и представители исполнительной власти, но и квалифицированные эксперты от гражданского общества и научной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бомбу, взорванную на борту Airbus-321, изготовили в Египте. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/accidents/news/136445/?rss=1> (дата обращения: 20.11.2015). – Загл. с экрана.
2. Воронцов, С. А. Исламский радикализм как угроза национальной безопасности современной России / С. А. Воронцов // *Философия права*. – 2008. – № 2. – С. 94–100.
3. Воронцов, С. А. О возможности реализации мобилизационного типа развития России в XXI в. / С. А. Воронцов, В. Т. Белоусов // *Власть*. – 2015. – № 5. – С. 23–28.
4. Воронцов, С. А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности / С. А. Воронцов // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. – 2013. – Т. 6, № 4 (30). – С. 6–18.
5. Воронцов, С. А. Формирование угроз безопасности Российской Федерации как следствие кризиса культуры / С. А. Воронцов // *Гуманитар-*

ные и социально-экономические науки. – 2013. – № 5. – С. 111–115.

6. Добаев, И. П. Исламский радикализм в международной политике / И. П. Добаев. – Ростов н/Д : Ростиздат, 2000. – 200 с.

7. Карамзин, Н. М. История государства Российского. В 4 кн. Кн. 2 / Н. М. Карамзин. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 560 с.

8. Понеделков, А. В. Социально-политические аспекты демографических процессов, влияющие на национальную безопасность России / А. В. Понеделков, С. А. Воронцов // *Власть*. – 2014. – № 7. – С. 180–185.

9. Принятием совместного заявления завершилось собрание Совета Федерации и Госдумы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/print/296610> (дата обращения: 20.11.2015). – Загл. с экрана.

10. Проблемы национальной безопасности: региональный уровень : информ.-аналит. материалы круглого стола с междунар. участием / авт. коллектив: В. В. Рудой [и др.]. – Ростов н/Д : ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 272 с.

11. Путин: вопросы безопасности остаются важным направлением в деятельности государств БРИКС. Москва, 26 мая. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://pravdoryb.info/putin-voprosy-bezopasnosti-ostayutsya-vazhnym-napravleniem-v-deyatelnosti-gosudarstv-briks.html> (дата обращения: 20.11.2015). – Загл. с экрана.

12. Серия терактов в Париже. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravdatv.ru/2015/11/21/188569/comment-page-1> (дата обращения: 10.11.2015). – Загл. с экрана.

13. Топ-10 самых громких террористических актов XXI века. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://basetop.ru/top-10-samyih-gromkih-terroristicheskikh-aktov-xxi-veka/> (дата обращения: 10.11.2015). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. *Bombu, vzorvannuyu na bortu Airbus-321, izgotovili v Egipte* [The Bomb Detonated On Board of the Airbus-321, Was Manufactured in Egypt]. Available at: <http://svpressa.ru/accidents/news/136445/?rss=1> (accessed November 20, 2015).
2. Vorontsov S.A. Islamskiy radikalizm kak угроза natsionalnoy bezopasnosti sovremennoy Rossii [Islamic Radicalism as a Threat to National Safety of Modern Russia]. *Filosofiya prava*, 2008, no. 2, pp. 94-100.
3. Vorontsov S.A., Belousov V.T. O vozmozhnosti realizatsii mobilizatsionnogo tipa razvitiya Rossii v XXI v. [On the Possibility of Mobilization

Type of Russia's Development in the 21st Century]. *Vlast*, 2015, no. 5, pp. 23-28.

4. Vorontsov S.A. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya gosudarstvennoy politiki i upravleniya v sfere bezopasnosti [On the Need to Improve Public Policy and Management in the Field of Security]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2013, vol. 6, no. 4 (30), pp. 6-18.

5. Vorontsov S.A. Formirovanie ugroz bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii kak sledstvie krizisa kultury [Formation of Security Threats to the Russian Federation as a Result of the Crisis of Culture]. *Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2013, no. 5, pp. 111-115.

6. Dobaev I.P. *Islamskiy radikalizm v mezhdunarodnoy politike* [Islamic Radicalism in International Politics]. Rostov-on-Don, Rostizdat Publ., 2000. 200 p.

7. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. V 4 kn. Kn. 2* [The History of the Russian State. In 4 books. Book. 2]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1997. 560 p.

8. Ponedelkov A.V., Vorontsov S.A. Sotsialno-politicheskie aspekty demograficheskikh protsessov, vliyayushchie na natsionalnyu bezopasnost Rossii [Socio-Political Aspects of Demographic Processes Affecting the National Security of Russia]. *Vlast*, 2014, no. 7, pp. 180-185.

9. *Prinyatiem sovmestnogo zayavleniya zavershilos sobranie Soveta Federatsii i Gosdumy*

[Meeting of the Federation Council and the State Duma Has Ended in the Conclusion of the Joint Statement]. Available at: <http://www.1tv.ru/news/print/296610> (accessed November 20, 2015).

10. Rudoy V.V., et al. *Problemy natsionalnoy bezopasnosti: regionalnyy uroven: informatsionno-analiticheskie materialy kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem* [Problems of National Security: the Regional Level. Informational and Analytical Materials of the Round Table With International Participation]. Rostov-on-Don, YuRIU RANKhiGS Publ., 2015. 272 p.

11. *Putin: voprosy bezopasnosti ostayutsya vazhnym napravleniem v deyatelnosti gosudarstv BRIKS. Moskva, 26 maya* [Putin: Security Issues Remain an Important Area of Activity in the BRICS Countries. Moscow, May 26]. Available at: <http://pravdoryb.info/putin-voprosy-bezopasnosti-ostayutsya-vazhnym-napravleniem-v-deyatelnosti-gosudarstv-briks.html> (accessed November 20, 2015).

12. *Seriya teraktov v Parizhe* [A Series of Terrorist Attacks in Paris]. Available at: <http://www.prawda-tv.ru/2015/11/21/188569/comment-page-1> (accessed November 10, 2015).

13. *Top-10 samykh gromkikh terroristicheskikh aktov XXI veka* [Top 10 Most High-Profile Terrorist Acts of the 21st Century]. Available at: <http://basetop.ru/top-10-samykh-gromkih-terroristicheskikh-aktov-xxi-veka/> (accessed November 10, 2015).

ON THE PERCEPTION OF NATIONAL SECURITY ISSUES AT THE REGIONAL LEVEL

Aleksandr Vasilyevich Ponedelkov

Doctor of Sciences (Politics), Professor,
Head of Department of Political Science and Ethnic Policy,
South-Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Honored Scientist of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru
Pushkinskaya St., 70, 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article explores the issue on the perception of the concept “national security” areas, models and methods of its maintenance by the population. The author uses materials of the sociological survey conducted by the Laboratory of problems of increasing the efficiency of state and municipal management of the South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. The survey was carried out with the participation of leading experts in various aspects of national security, representing 27 Russian higher educational institutions and research centers in Moscow, Astrakhan, Barnaul, Belgorod, Dushanbe, Krasnodar, Nizhny Novgorod, Omsk, Pyatigorsk, Rostov-on-Don, Saint Petersburg, Syktyvkar, Sochi, Ufa.

It is noted that as a priority political governance model that implements the basic concept of national security, respondents identified a democratic model.

Most respondents believe that a unified security model in the Russian regions is ineffective, and such model should be developed taking into account the specificity of each subject.

The study showed that the public's attention to the issue of national security is not sustainable, as determined by situational factors.

It is proved that the motives of anxiety formed in the Russian public mind are not sustainable, and situational.

Respondents see the economic cooperation more effective incentive to maintain national interests than by force.

Estimation of the population of the priority issues of security shows that most respondents appreciate the organization of work to ensure the safety and anti-terrorism security in the sphere of national relations.

The findings give grounds to assert that the focus of public attention to the problem of national security does not yet occupy the leading positions. To a greater extent, respondents focused on the issues of public safety, reducing threats and risks in their daily lives.

Apparently, despite the external and internal attempts by certain forces to escalate the symptoms of military threats, economic and political instability, the state authorities have managed to maintain a stable situation on the ground and to instill confidence in the stability of the government itself.

However, assessments of respondents showing pain points (as discussed above), on which the regional and federal authorities and the public should focus their attention.

This should avoid focusing on minor topics objects, eliminate switching public attention on themes and subjects that do not require a real public outcry and do not carry the real threats to the individual, society and state.

Thus, the problem of improving the state policy in the sphere of security exists objectively, and its resolution should be ensured not only by the professional power sector, deputies and representatives of the executive power, but also qualified experts from civil society and scientific environment.

Key words: security, external and internal threats, act of terrorism, Islamic radicalism, reasons of anxiety, directions of security.